

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ детей-эвенков

Елена Христофоровна Голомарёва,

председатель Комитета по науке, образованию, культуре и средствам массовой информации Государственного собрания Республики Саха (Якутия)

Николай Николаевич Романов,

доцент кафедры технических дисциплин Якутского педагогического института ЯГУ, кандидат педагогических наук

- семья • разрешение семейных конфликтов • положение женщины в семье
- способы охраны ребёнка • особенности воспитания

Семья в сознании народов Якутии — непреходящая ценность, уникальная среда развития, взросления детей. В Оленекском эвенкийском национальном районе средний размер семьи, например, в 1920-х годах был шесть-семь человек, даже очень малая семья состояла из одной пары, кого-либо из престарелых родителей и детей. Безбедное существование могла вести семья, состоявшая не из одного, а из двух-трёх или четырёх мужчин. В этом случае легче становился выпас оленей, успешнее охотничий промысел. Поэтому малоимущие семьи нередко присоединялись к другим, обычно родственникам, и совместно с ними вели промысел. Однако каждая малая семья являла собой обособленную единицу, то есть владела определённым имуществом и по усмотрению расходовала имеющиеся средства.

Старшее поколение пользовалось в семье большим уважением. Опыт стариков по выпасу оленей, их

знание пастбищ, охотничьих и рыболовецких угодий высоко ценились. Нередко молодые люди отказывались высказывать своё мнение по обсуждаемым вопросам, ссылаясь на то, что старшие знают обо всём лучше, чем они. Часто суждения стариков рассматривались молодёжью как окончательные решения. В присутствии стариков молодые старались сохранять молчание.

Случаи деспотизма глав семей по отношению к своим близким, описанные В.А. Серошевским как обычные в среде якутов центральных улусов и на севере, были крайне редкими. Северные якуты испытывали глубокое отвращение к кулачным методам решения споров, физическим расправам, телесным наказаниям. Семейные конфликты разрешались сравнительно легко.

Родственники — семьи родных и двоюродных братьев обычно поддерживали между собой прочные связи. Молодая вновь созданная семья обычно кочевала неподалёку от хозяйства отца, чтобы иметь возможность воспользоваться его опытом и помощью. Во время летних

кочёвок родственные семьи соединялись и сообща выпасали оленей. На родственных семьях лежала обязанность оказывать помощь своим сородичам в сборе имущества для приданого или для калыма, участвовать в свадебных торжествах.

Положение женщины в семье у северных якутов было более благоприятным, чем у якутоскотоводов. При решении важных дел (поездка за товарами, выбор соседей для летней кочёвки и других) глава семьи обычно советовался с женой. При рождении девочки в состоятельных семьях ей выделяли пару оленей, и приплод от них считался её личной собственностью. Своими оленями, имуществом и деньгами, полученными в подарок от родственников, женщина и после замужества распоряжалась так, как считала нужным. Нередко женщины самостоятельно вели торг с купцами. Серебряные украшения обычно переходили от матери к дочери. Рождение девочки не вызывало такой радости у родителей, как рождение мальчика — будущего охотника.

С рождением ребёнка к повседневным домашним заботам добавлялся ряд новых обязанностей. Как правило, муж не занимался уходом за малолетними детьми. С рождением каждого нового ребёнка заботы женщины множились и, если в хозяйстве находилась только одна женщина, её положение было весьма затруднительным даже в глазах самих оленеводов, так как уход за детьми не должен был мешать промыслу, нарушать ритм кочевий.

Новорождённому, по преданиям, особенно в первые дни его жизни, угрожали многочисленные злые духи. В связи с этим родители применяли различные способы охраны ребёнка. Под его подушку или матрас в люльку клали нож в ножнах. Это должно было отпугнуть злых духов. Над люлькой подвешивали блестящие предметы: серебряные пластинки, ложки, серьги. Если таких металлических предметов не было, то вешали шкуру зайца. Считалось, что блеск металла так же, как и белый цвет, неприятен злым духам.

В первые дни жизни ребёнка его не показывали посторонним, опасаясь людей с дурным «острым» взглядом. Новорождённому обычно давали какую-нибудь кличку, которая должна

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

была сбить со следа чёрта. Обычно ребёнка именовали собачьими именами. Имя давал ребёнку священник, но в обыденной жизни этим именем ребёнка не называли.

Во многих семьях старшие сёстры и братья называли младших сестёр братьями, а братьев — сёстрами. Это, по их мнению, запутывало чёрта, охотившегося за душой ребёнка. В тех семьях, где умирали мальчики, родители прокалывали уши детям мужского пола и вставляли серьги, чтобы чёрт думал, что это девочка, и оставил ребёнка в покое.

Кормили грудью обычно до года, но иногда и до двух-трёх лет. Летом грудных детей подкармливали оленьим молоком, сильно разбавленным водой. Использовалась и своеобразная «соска»: небольшой кусок оленьего жира прокалывали палочкой или перевязывали жилами так, чтобы ребёнок не мог его проглотить, и вставляли ему в рот.

Дети, как правило, изолировались от взрослых. Они постоянно находились под присмотром кого-нибудь из старших членов семьи, так как большую часть времени они проводили в чуме. От детей ничего не таили и по возможности не ограничивали. Грубое обращение с детьми осуждалось обычаем. Родители почти никогда не применяли наказаний (порка, лишение еды и т.д.). Разумеется, это не исключало шлепков или ударов по лбу ложкой во время ссоры за едой.

Родители, родственники, гости уделяли детям много времени, делали им игрушки, рассказывали сказки. Младшие, как правило, находились на попечении своих старших сестёр и братьев. Очень рано детей приобщали к делам взрослых.

Почти все детские игры были так или иначе связаны с охотой, оленеводством, промысловым бытом. Как мальчикам,

Е.Х. Голомарёва, Н.Н. Романов. Семейное воспитание детей-эвенков

так и девочкам родители изготавливали миниатюрные фигурки оленей, представлявшие стилизованные изображения пары оленьих рогов. Расставляя эти фигурки, дети «ездили» друг к другу, «ходили» на охоту, «выпасали» стадо. Оленей иногда заменяли и бабки. В качестве игрушек применялись вырезанные из дерева миниатюрные изображения гусей, иногда на двух колёсиках, собак. Для детей изготавливали модели нарт, долблённых лодок, детских колыбелей. Девочки нянчили тряпочных кукол. Обычно остовом куклы служил сучок с развилкой длиной 15–20 см. Конец сучка закругляли и придавали ему вид человеческого лица, развилка изображала ноги. Остов обшивали тряпками и затем кукле шили одежду, постельные принадлежности — одеяло, подушку.

Мальчики четырёх-шести лет забавлялись «охотой» с луком, пуская тупые стрелы в стволы деревьев, в оленей и собак. Детский лук обычно имел небольшие размеры — 30–40 см, иногда длина его доходила до метра. В середине лук утолщался, боковины подстругивали. В одном конце лука просверливали сквозное отверстие, а второй оканчивался штырём. Тетиву из жильных ниток закрепляли в отверстии узлом, а на штыре — петлёй.

Детский лук совпадал по форме и устройству с простым поставным луком (самострелом). Простые луки в 1920–30-х годах применялись в низовьях рек Оленёк и Лена для охоты на водоплавающую дичь.

Наиболее распространённой детской игрой было накидывание аркана на бродящих около жилья оленей, а за отсутствием их — на ветки деревьев, на собак или друг на друга. Дети часами пытались набросить аркан на оленя, не подпускающего к себе на близкое расстояние. При этом будущие оленеводы старались незаметно перебежать от дерева к дереву, прятались за кочки. В некоторых семьях мальчикам дарили небольшой аркан, обычно же дети упражнялись теми, которые использовались в хозяйстве.

Во время перекочёвок старшие дети объезжали молодых оленей, безжалостно муштруя их. При этом мальчики нередко вступали между собой в соревнования, скакали на перегонки друг с другом.

Длинную полярную ночь дети проводили около костра или камелька, поочерёдно грея то грудь, то спину, то руки. Возня с огнём была любимым зимним развлечением. Дети подбрасывали поленья в костёр, поправляли их, сгребали угли, подносили взрослым зажжённые лучины для трубок. Около костра они расставляли свои игрушки. Девочки готовили для своих кукол «еду», помогали матери в приготовлении пищи. У большинства северных якутов детские воспоминания ассоциировались с костром, уходом за очагом.

Из домашних игрушек заслуживает особого внимания вертушка в виде нагнетательного сверла, по-видимому, представлявшая собой в прошлом прибор для высверливания и возжигания огня. Детям изготавливали также жужжалку (сюхюр). В небольшой, хорошо выструганной дощечке просверливали два отверстия, сквозь них продевали верёвочную петлю. Скручивая и раскручивая её, дощечку вращали и получали своеобразный звук, развлекавший детей. Такие жужжалки больших размеров были известны на крайнем северо-востоке Сибири и имели обрядовое значение. Видимо, часть детских игрушек (куклы, жужжалки и др.) у всех народов имели в прошлом обрядовое значение (к примеру, оберегающее).

В стойбище было обычно небольшое число семей, поэтому коллективные игры, за исключением прятков, были неизвестны детям северных якутов. После каких-либо празднеств с пляской и играми дети долго играли «в свадьбу», подражая взрослым, устраивая состязания по прыжкам на одной ноге (кылыы), по прыжкам на двух ногах (ыстана). В качестве отметок расстояния раскладывались старые торбаза или кэнчи. Мальчики мерялись силой — перетяги-

вая верёвку (быа тарды). Для этого партнёры садились лицом друг к другу, упирались ступнями и старались перетянуть к себе противника. Борьбу (тустуу) также нередко устраивали и дети.

С шести-семи лет девочек начинали учить шить, поручали им уход за младшими братьями и сёстрами. Помощь матери в приготовлении пищи, в уходе за жилищем (сборка, разборка), в упаковке имущества во время перекочёвок, поимке ездовых оленей — занятия, знакомые каждой девочке в тундре, — подготовка к дальнейшей самостоятельной жизни. В 12—13 лет девочки выделяли оленьи шкуры, камусы, шили одежду, обувь, занимались рукоделием, вышивали бисером. В этом возрасте им поручали и тяжёлые работы, такие, как рубка дров, подвозка льда. Нередко девушки подменяли отца и братьев при окарауливании оленей.

Мальчики в 8—10 лет получали маленький нож. Им поручали ставить петли на зайцев. Они иногда принимали участие в охоте. В зависимости от успехов в промысле авторитет мальчика в семье рос, взрослые снисходили до совета с ним. Успехи отмечались лестными, хотя и краткими похвалами, в то же время слабости детей — лень, упрямство — постоянно порицались и вышучивались. Провинившимся давали обидные прозвища, например, «ураһа» — последний олень в караване. Ребёнок, получивший такое «позорное» прозвище, всеми силами старался избавиться от него. Задевая самолюбие ребёнка (большинство воспитательных мероприятий сводилось именно к этому), родители добивались ревностного отношения к промыслу. Старательно передавая свой хозяйственный опыт детям, родители внушали им свои представления о мире, обычаях, верованиях.

Важную роль в формировании мировоззрения играли запреты, большинство из которых касались промысла. Так, детям запрещали смотреть вслед уходящему на промысел охотнику. Мальчику возбранялось соскребать пищу со стенок котла, так как звери будто бы не любят металлического звука и убегают от тех, кто нарушил это правило. Девочкам советовали не играть после еды трубчатыми костями дикого оленя и лося, чтобы на охоте они останавливались под выстрел. Девочкам запре-

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

шалось есть мясо гагары, обсасывать первый шейный позвонок.

Формы поведения часто преподносились ребёнку в виде запретов. Например, детей приучали не смотреть в глаза посторонним, чтобы от них не перешла какая-нибудь болезнь, требовали объезжать встречных с левой стороны, так как по левой стороне любят ходить духи болезней. Ребёнку запрещали кричать в лесу, болтать с посторонними, прерывать разговор взрослых, особенно стариков. Из этих правил незаметно слагался своеобразный кодекс поведения человека тайги и тундры и даже не сложный этикет, весьма несхожий с нашими современными понятиями о вежливости и правилах хорошего тона. Так, входящий в дом, вместо приветствия после минуты молчания обращался к хозяину с просьбой «говори», «рассказывай» (кэпсиэ) и получал ответ «нет» (суох). После этого гость садился и начинался разговор.

Жадность, обжорство, воровство, скупость, плутовство и другие пороки осуждались обычаем. Об этом ребёнок узнавал не только из окриков, нравучений, но также из разных рассказов, сказок, в доступной яркой форме порицавших, высмеивавших тех, кто нарушил нормы поведения. Таким образом, *в семье дети проходили жизненную школу, необходимую для существования в суровых условиях Приполярья, и усваивали хозяйственные навыки и опыт, выработанный веками.*

Незаметно дети воспринимали и взгляд на мир. Наблюдая промысловые обряды — благодарение духа охоты, шаманские мистерии, слушая объяснения стариков, дети вместе с реальными знаниями получали и представления о потустороннем мире, о душе, о добрых и злых духах.

Исследование семейного быта северных якутов в прошлом позволяет сделать

Е.Х. Голомарёва, Н.Н. Романов. Семейное воспитание детей-эвенков

некоторые выводы. Так, по мнению И.С. Гурвича, в условиях охотничье-оленоводческого хозяйства в семейном быту запечатлелся ряд эвенкийских патриархальных традиций: сравнительно благоприятное положение женщины, обычное право, предписывавшее относительно равное распределение имущества между детьми мужского пола.

Много эвенкийских особенностей у северных якутов, вероятно, также воспринятых ими от более древнего, возможно, палеоазиатского населения северо-запада Якутии, наблюдалось в распределении мужских и женских занятий (некоторые были в запретах для женщин), в приёмах воспитания детей, в некоторых формах игрушек.

В то же время терминология родства, онаматическая система, обычаи гостеприимства, правила внутрисемейных взаимоотношений были якутскими.

В нашем исследовании выделены характерные особенности арктической культуры в рамках определения общих параметров опытно-экспериментальной работы по выявлению педагогических условий обучения школьников в малых полиэтнических группах.

Во-первых, это связано с учётом сохраняющегося относительно других улусов (районов) Республики Саха (Якутия) среднего по численности членов размера семьи, что детерминирует оптимальность средних и малых социальных групп, часто обособленных друг от друга локально.

Во-вторых, это связано со всё более возрастающей социальной ролью женщины, матери,

исходящей из древнего учёта родства по материнской линии.

В-третьих, это связано с особенностями формирования имущественных отношений, как правило, разрешающихся мирно и предполагающих строгое разделение труда между мужчинами и женщинами, поддержание родственных отношений.

В-четвёртых, это связано с сохранением в обществе уважения к старшему поколению, доброго отношения к детям, которые раньше других ровесников приобщаются к труду, выживанию в суровых климатических условиях.

В-пятых, это связано с особой предметностью детских игр, инсценирующих семейные, хозяйственно-бытовые отношения и не отличающихся коллективным характером.

Современная полиэтническая среда, активно сформировавшаяся в последние семьдесят лет, вносит кардинальные изменения во все сферы жизнедеятельности местного населения и в то же время способствует сохранению тех характерных особенностей в его средних и малых сообществах, которые на жизненном опыте людей укореняются как адаптационные механизмы.

Эта тенденция не может быть не учтена в образовательном процессе и предполагает обоснование педагогических условий, обеспечивающих обучение учащихся в малых полиэтнических группах на основе анализа социокультурной ситуации. **НО**